

Мэн Нань спросил: "Ты сказала, что доктора были слишком осторожны, чтобы дать мне это лекарство? Если это лекарство для детоксикации, то в чем проблема?"

Бай Чжи объяснила: "Если дозировка правильная, естественно, что и проблем не будет. Проблема только в том, как определить точную дозу. Вот почему я сказала, что твой доктор шарлатан. Очевидно, он не может определить точную дозировку, поэтому использует только небольшое количество. Противоядие также может стать ядом"

Мэн Нань нахмурил брови и уставился на Бай Чжи. Её маленькое личико было покрыто пурпурными синяками, но глаза сияли, как солнечный свет. Её лицо также было наполнено уверенностью.

Брови Цзинь Ши Вэя, что только что приподнялись, снова нахмурились: "Что ты сказала? При неправильной дозировке противоядие может стать ядом? Разве это не слишком опасно?"

Бай Чжи внезапно улыбнулась, показывая ряд фарфоровых белых зубов. Её маленькие ямочки на щеках также слабо показались.

"Это так называемое 'богатство и честь'. Если яд Дажэня легко распознать, то почему он не был устранен? Как можно, не рискуя, вкусить плод победы?"

Цзинь Ши Вэй хотел снова открыть рот, но Мэн Нань подал ему знак заткнуться.

Мэн Нань сказал: "Ладно, я верю в тебя, я верю, что ты меня не подведешь"

Бай Чжи только улыбнулась и больше не открывала рта. Для доктора доверие пациента было важнее всего остального.

Бай Чжи повернула голову и посмотрела в сторону комнаты Ху Фэна. Его дверь все ещё была закрыта. Похоже, он не хотел протягивать ей руку помощи.

Теперь к обеду добавились ещё два человека. Если никто не подаст ей руку, то когда она закончит с готовкой?

Чжао Лань и Ху Чан Линь работали и убирали двор, приведенный в беспорядок семьей Бай. Они не могли помочь ей.

Поэтому взгляд Бай Чжи упал на тело Цзинь Ши Вэя: "Цзинь Ши Вэй, можешь сделать мне одолжение?"

Глядя на лукавую улыбку Бай Чжи, Цзинь Ши Вэй инстинктивно покачал головой: "Я..."

Цзинь Ши Вэй ещё не закончил, как Мэн Нань прервала его слова и кивнула: "Ему сейчас нечем заняться. Если тебе что-то нужно, просто скажи ему"

Что ещё Цзинь Ши Вэй мог сказать? Кто позволил этому человеку открыть рот? Кто позволил ему быть его господином?

Бай Чжи улыбнулась и сказала: "Тогда, Цзинь Ши Вэй, пошли"

На кухне Бай Чжи начала мыть и нарезать овощи. Это были продукты, которые они купили вчера. Изначально она хотела использовать их ещё два раза, но, похоже, они собирались съесть

их сейчас.

Цзинь Ши Вэй был весь в поту, когда разводил огонь. Это был его первый визит на кухню. И теперь он сидел перед печкой. Также это был его первый раз, когда он был рабом девушки...

Близился полдень, но Бай Чжи не торопилась делать пельмени. Она взбила два яйца и поправила консистенцию мукой, затем посыпала нарезанным луком. Бай Чжи готовила яичные блины и разогрела половину кастрюли кукурузного супа с ребрышками, оставшегося со вчерашнего дня. Когда горшок прикоснулся к плите, через короткое время он начал испускать неповторимый аромат кукурузы с ребрышками.

Цзинь Ши Вэй понюхал аромат и спросил: "Что это за запах?"

Бай Чжи клала соленую рыбу в сковороду, когда указала пальцем на плиту: "Это горшок с кукурузным супом с ребрышками на плите. Если голодный, можешь съесть миску супа для начала"

Цзинь Ши Вэй уже давно был голоден. Он не мог сосчитать, сколько раз урчал его живот. Поэтому, когда почувствовал этот ароматный запах, он проглотил слюну.

"Тогда я не буду вежлив", - Цзинь Ши Вэй сунул ещё дров и поспешно встал. Затем он взял с полки миску и ложку.

Открыв крышку кастрюли, он чуть не опьянел от аромата.

<http://tl.rulate.ru/book/16079/1565878>